На следующее утро я просыпаюсь, потому что чувствую что-то вроде бабочек на лопатках. Я поднимаю голову и, когда вижу часы - сейчас 6 утра, - стону и снова зарываюсь головой в подушку. Я чувствую дуновение теплого воздуха на своей коже, когда Какаши посмеивается между поцелуями, которыми он покрывает мои лопатки.

— Я должен быть на встрече в семь, — сообщает он мне, обнимая.

— Пропусти. Останься здесь и поспи еще.

Он смеется, затем нежно целует меня в шею. Я поворачиваюсь к нему лицом и чувствую что-то холодное на груди - ночью он повязал ожерелье мне на шею. Какаши улыбается мне, затем опускает голову и целует меня в губы.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — говорит он, убирая волосы с моего лица. Я приподнимаю бровь, и он добавляет: — Ты все еще хочешь меня? — он повторяет вопрос, но на этот раз веселым тоном.

Я отвечаю на его улыбку и говорю:

— Но я также не выбила тебе зубы за то, что ты мучил меня своим молчанием.

С его губ вырывается смех, затем он снова меня целует, прежде чем встать.

— К сожалению, мне нужно идти готовиться, — вздыхает он, надевая штаны.

Я подхожу к краю кровати, затем сжимаю его руки.

— Как насчет того, чтобы я дала тебе повод подумать о чем-то во время встречи? — Я предлагаю с озорной улыбкой, затем стаскиваю его штаны и опускаю голову, пока мой рот не сомкнулся вокруг его члена.

На часах 7, когда он покидает мою квартиру.

Позже в тот же день я пишу послание для Саске, в котором поздравляю его с днем рождения, а также прошу его приехать в деревню на церемонию Какаши, затем я вызываю Канду и прошу ее найти моего брата и отдать ему небольшой свиток.

Затем я решаю отвести Акиру на тренировочную площадку и попросить его показать мне, чему он научился. Его тайдзюцу улучшилось - Акира сказал мне, что он тренировался несколько раз с Ли и использовал свой Шаринган, чтобы копировать некоторые движения шиноби. Я легко борюсь с ним, но все еще удивляюсь, когда ему удается вышибить меч из моей руки. Акира очень хорошо научился использовать собственные кости в качестве оружия.

Уже поздний вечер, когда я заканчиваю тренировку и отвожу его в Рамен Ичираку. Он с радостью рассказывает мне истории из Академии и о своем новом лучшем друге, мальчишке по имени Хисао. Этот мальчик из клана Нара, юный двоюродный брат Шикамару, и Акира очень впечатлен его техникой Теневого Подражания.

— Когда я получу проклятую печать? — спрашивает меня ребенок.

— Тебе не нужна проклятая печать, Акира. Ты, наверное, превзойдешь меня. Ты достаточно силен.

Его темно-зеленые глаза выглядят грустными, поэтому я похлопываю его по голове.

— Орочимару теперь в союзе с Конохой, Акира. Проклятая печать - это запрещенное дзюцу, которое ему больше не разрешено использовать, понимаешь?

— Когда я встречу с вашим хозяином, Саюри-сама?

— Я подожду несколько дней после церемонии, а затем попрошу Хокаге отпустить меня в убежище Орочимару и возьму тебя с собой.

Акира кивает, затем продолжает есть свой рамен.

Я вспоминаю старый разговор, который у меня был с Сакурой, где она упомянула, что любимая еда Какаши - соленая жареная сайра, поэтому, как только Теучи-сан приносит мне мою вторую миску рамена, я спрашиваю:

— Теучи-сан, что еще ты умеешь готовить?

— Что угодно, — отвечает он с ухмылкой. — Все, о чем ты можешь подумать, я могу приготовить.

— Как насчет соленой сайры?

Он показывает мне большой палец вверх.

— Конечно. Как только ты закончишь есть, я попрошу Аяме заняться клиентами, а ты можешь пройти на кухню. Я научу тебя, как это приготовить.

— Что, прямо сейчас?

Он кивает, усмехаясь.

— Я должен признать, что теперь наш будущий Хокаге не любит соленую сайру.

Я подавилась лапшой, и он начал смеяться.

— Кто-то сказал что-нибудь о нем?

— Я старик, я столько повидал в жизни, что... — Он останавливается, когда Аяме хмуро смотрит на него. — Моя дочь сказала мне после того, как выслушала ваши разговоры с Ино и другими девушками. Она поняла это благодаря твоей реакции, — признается он, вздыхая.

— Это пока в секрете, — говорю я ему. — Как насчет того, чтобы я буду есть рамен только у

вас, а вы пообещаете пока сохранить это в секрете?

— Договорились, — отвечает он, протягивая руку и пожимая мою.

— Надеюсь, ты еще не пообедал, — говорю я Какаши, бросая упакованный пакет на его стол, а затем сажусь на подоконник позади него.

Серебристоволосый мужчина потягивается и зевает. Он выглядит усталым.

— Я вообще-то весь день ничего не ел, — признается он. — Старейшины были не очень довольны этим утром, когда я опоздал на собрание.

Я хихикаю, подпирая подбородок руками.

— Ты должен был сказать им правду, я уверена, они бы поняли».

Он закатывает глаза и начинает разворачивать пакет.

— Это так вкусно пахнет. Это... откуда ты узнала? Это ты сделала?

— Не привыкай, — предупреждаю я. — А теперь ешь.

Он берет палочки для еды и начинает есть. После пары глотков он берет кусок рыбы и протягивает мне. Я принимаю, посмеиваясь.

— Не беспокойся обо мне, я наелась, — говорю я, думая о двух мисках для рамена и трех целых рыбах, которые я уже съела.

Какаши начинает рассказывать мне о своем дне, как вдруг мы слышим стук в дверь. Однако, прежде чем он успевает ответить, дверь открывается, и входит Шизуне со стопкой бумаг в руке.

— Прошу прощения, что побеспокоила вас, Какаши... сама, — говорит она, хмурясь, когда замечает меня. — Эти бумаги важны, я вам все объясню.

— Пусть ест, — возражаю я, скрещивая ноги. Убирайся отсюда, хочу я ей сказать.

Она сжимает губы, затем роняет стопку документов на стол.

— Я вернусь через пять минут.

— Десять, — отвечаю я, хрустя костяшками пальцев.

Глядя мне в глаза, она внезапно склоняется над столом Какаши и ртом берет кусочек рыбы, которую он держит в своих палочках для еды. Затем она выпрямляет спину и вытирает губы большим пальцем.

— Я вернусь через десять минут, Какаши... сама, — говорит она ему, все еще глядя на меня, затем разворачивается и выходит из комнаты.

Я понимаю, что спрыгнула с подоконника, когда оказываюсь в объятиях Какаши; он с силой держит меня.

— Это была самая нелепая вещь, которую я когда-либо видел, — смеется он. — Я думал, что ей конец. Не волнуйся, я скажу ей о ее неподобающем поведении.

— Отпусти меня, я хочу оторвать ей губы, — сообщаю я ему бесстрастным голосом.

Он снова смеется, нежно целуя мою правую щеку.

— Я люблю тебя, — говорит он мне, подчеркивая последнее слово. — Я поговорю с ней, обещаю, — добавляет он, затем берет другой набор палочек для еды и возобновляет трапезу.

Я знаю, что Шизуне не вернется, пока я не выйду из этого офиса, и я знаю, что эти документы важны - я проверила их, - поэтому я решаю уйти, когда он закончит свой обед.

— Спасибо за еду, любимая, — говорит мне Какаши, нежно поглаживая мою щеку костяшками пальцев и целуя меня в губы. — Я постараюсь закончить с этим побыстрее. Ты идешь домой?

Я пожимаю плечами.

— Как насчет того, чтобы ты показал мне свою квартиру сегодня вечером?

Он кивает и протягивает мне свой ключ.

— Я тоже хочу кое о чем с тобой поговорить.

Я целую его еще раз и ухожу. Как только я закрываю за собой дверь, Шизуне подходит ко мне.

— Я была бы признательна, если бы ты больше не беспокоила его здесь. Ему предстоит много работы, и я не ожидаю, что ты это поймешь. — Она говорит очень серьезным и высокомерным тоном, и я не могу не вспомнить ее самодовольную ухмылку, когда она на днях вручила мне бронешилет.

— Ты когда-нибудь трахалась с ним? — спрашиваю я и заставляю ее покраснеть.

— Ты не сможешь запугать меня подобными словами, — отвечает она, отводя взгляд в сторону.

— Ну, на всякий случай, если тебе интересно, он трахается даже лучше, чем выглядит, — продолжаю я. — Теперь, когда твое любопытство удовлетворено, как насчет того, чтобы перестать выставлять себя душой? — добавляю я, уходя от нее.

Я не шокирована, когда позже той ночью услышала от Какаши, что старейшины задаются

вопросом, следует ли мне остаться в деревне или вернуться к Орочимару, которому я и принадлежу.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1503162>